

РОССИЯНЕ ОБ УГРОЗЕ ТЕРРОРИЗМА

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР (по данным опросов общественного мнения ФОМ и ВЦИОМ)

© ЦИРКОН, 26.11.2001

- *Несмотря на то, что данные большинства социологических центров демонстрируют повышенный уровень страхов населения перед угрозой террористических актов, в общем рейтинге страхов и опасений населения РФ проблема терроризма занимает одно из последних мест. Похоже, что навязываемое многими лидерами общественного мнения представление о терроризме, как одном из важнейших факторов, влияющих на структурные изменения общественного сознания, является сильным преувеличением. Доля россиян, испытывающих относительно устойчивые опасения, связанные с угрозой терактов, не превышает 15-20% населения страны. При этом наиболее свойственны данные страхи жителям российских мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга.*
- *Вместе с тем россияне в подавляющем большинстве не верят в способность государства вести эффективную борьбу против терроризма. Причем это не связано с неверием в возможности российских спецслужб, а вызвано скорее убеждением в том, что террористы имеют явные преимущества в борьбе против любого государства. Граждане РФ не верят и в то, что успехов в борьбе против мирового терроризма могут добиться силовые структуры США или иных стран, сколь бы эффективны они не были.*
- *Характерно, что неверие россиян в способность государства отыскать и покарать виновных в террористических актах не сумели поколебать даже реальные успехи российских правоохранительных органов (серия судебных процессов над исполнителями и организаторами терактов). По всей видимости, в освещении данных процессов российскими СМИ недостаточно акцентируется тезис о неотвратимости наказания и слабо обозначена связь между сегодняшними судебными процессами и событиями 3-5-летней давности.*
- *В контексте общего убеждения в стратегическом «превосходстве» международного терроризма большинство россиян не настроены поддерживать открытую (силовую) конфронтацию с ним. Россияне протестуют против любых форм явного участия страны в международной контртеррористической операции, возможно, опасаясь ответной реакции со стороны террористов и населения исламских стран.*
- *Наиболее предпочтительным вариантом борьбы с терроризмом российскому общественному мнению представляется режим усиления изоляции (отгораживания) страны как от внешнего мира, так и от внутренних очагов нестабильности и источников террористической угрозы. Высокой популярностью среди населения страны пользуются идеи ужесточения внутренних мер безопасности на территории РФ, даже, если это приводит к определенным ограничениям гражданских свобод.*
- *Сентябрьские теракты в США заметно изменили отношение россиян к этой стране и ее народу: обозначился заметный рост позитивных настроений в обществе. Однако, традиционная для россиян неприязнь к политике*

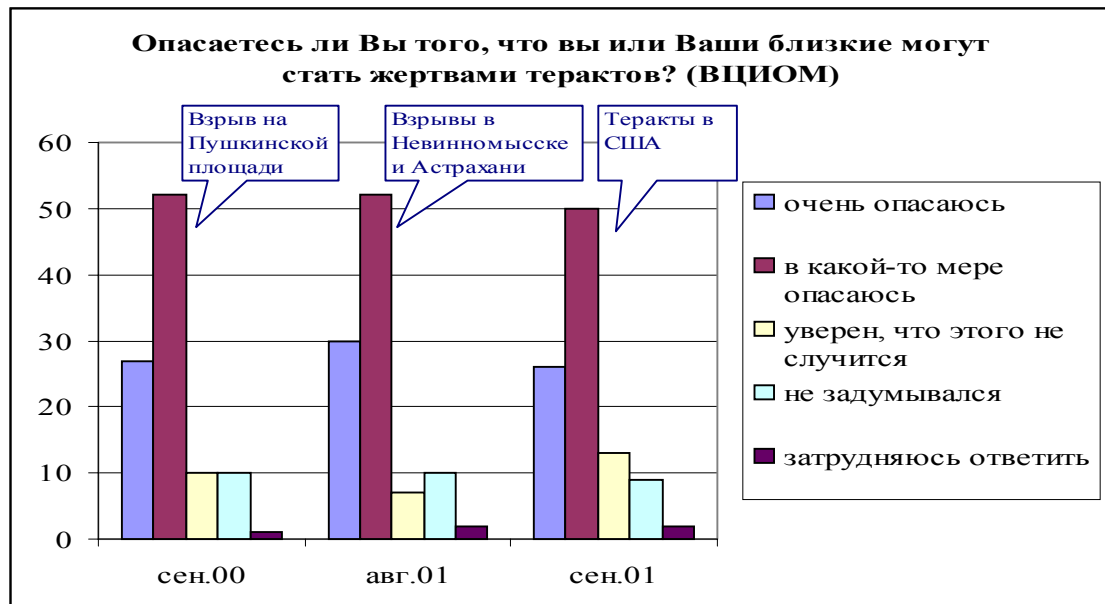
правительства США ограничивает уровень общественной поддержки действий американских силовых ведомств в рамках контртеррористической операции в Афганистане (даже несмотря на то, что население России признает, что сегодня у РФ и США существует общий враг).

1. Актуальность угрозы террористических актов для россиян

В результате предварительного знакомства с данными опросов общественного мнения, может сложиться впечатление, что страх перед угрозой терроризма уже давно охватил значительную часть российского общества.

В августе 2001 г. непосредственно после взрывов в Невинномысске и Астрахани почти треть участников опроса ВЦИОМ (30%) утверждали, что очень опасаются того, что они или их близкие могут стать жертвами терактов, более половины (52%) заявили, что опасаются этого «в какой-то мере». Лишь 7% россиян не боялись стать жертвами терактов (ВЦИОМ, август 2001). В сентябре 2000 г. (через месяц после взрыва на Пушкинской площади в Москве) аналогичные показатели составляли – 27% очень опасующихся, 52% - опасующихся «в какой-то мере» и 10% тех, кто не боится террористических актов (ВЦИОМ, сентябрь 2000).

Достаточно близкие результаты показал опрос, проведенный вслед за сентябрьскими событиями в США: высокую обеспокоенность угрозой теракта высказали 26% опрошенных, половина россиян (50%) опасается «в какой-то мере» и только 13% участников не боятся терактов (ВЦИОМ, сентябрь 2001).

Из приведенной диаграммы нетрудно убедиться, что декларируемый россиянами уровень страхов перед терроризмом остается практически неизменным независимо от внешнего контекста (то есть реальной активности террористов и масштаба их деятельности).

При этом доля граждан, декларирующих свой страх перед угрозой терактов, выглядит весьма высокой. Естественно, что данные такого рода порождают ряд интерпретаций, отводящих реальным и вероятным действиям организаторов

террористических актов едва ли не первостепенное место в ряду факторов, влияющих на настроения российского общества. Между тем, следует учитывать, что подавляющее большинство подобных опросов «приурочено» к громким террористическим актам, т.е. проводится в условиях насыщенного информационного воздействия, когда естественно ожидать краткосрочного всплеска соответствующих страхов и опасений. С другой стороны, методики, используемые организаторами опросов, как правило, не позволяют провести сопоставление актуальности данной угрозы и страхов и опасений иного рода.

Между тем, имеются все основания утверждать, что в действительности угроза террористического акта носит для среднего россиянина периферийный характер, особенно в сопоставлении с более насущными («жизненными») страхами и опасениями. С ноября 2000 года Фонд «Общественное мнение» регулярно предлагает своим респондентам ответить на открытый вопрос: *Завершите, пожалуйста, предложение: "Думая о себе, своей семье, я больше всего опасюсь..."* В ситуации, когда респондент не ограничен рамками и темой, отведенными ему исследователем общественного мнения, доля россиян, упомянувших угрозу террористического акта, ни разу за последний год не превышала 1%. Разумеется, это совершенно несоизмеримая величина в сравнении, например, с долей тех опрошенных, которые в качестве основного повода для опасений указывают материально-бытовые проблемы (бедность, дороговизна жизни, нехватка средств на лечение, образование и т.п.) - 29% в сентябре этого года. Даже угроза «войны или агрессии со стороны других государств» представляется россиянам куда более серьезной, чем угроза терроризма: за тот же период времени доля респондентов, опасющихся войны с внешним врагом колебалась в пределах 7-14% (ФОМ, ноябрь 2000, февраль, март, июнь, сентябрь 2001).

Сопоставить значимость для россиян различных угроз и источников страхов (в том числе и терроризма) позволяет исследование ФОМ, проведенное еще в феврале прошлого года. Тогда респондентам была задана серия вопросов о том, что вызывает их тревогу и опасения относительно ситуации в семье, в стране и в мире.

В отношении самих себя и своих родных граждане России прежде всего опасались угрозы «беднежьи» (этот вариант выбрали 55% опрошенных), испытывали страх за будущее детей (40%), за здоровье близких людей (28%) и свое собственное (24%). Угроза террористических актов, также предложенная в списке альтернатив, в итоговом рейтинге опасений занимает место во второй половине списка: лишь 11% выбрали этот вариант (при том, что каждый опрошенный мог давать несколько различных ответов). Примечательно, что среди всех респондентов обнаружилась группа, демонстрирующая повышенное внимание к данной проблеме: среди жителей мегаполисов (Москвы и Санкт-Петербурга) доля респондентов, назвавших данную альтернативу заметно выше среднего уровня и составляет 17%. (ФОМ, февраль 2000 г.) Естественно, это объясняется не только эмоциональной реакцией жителей столиц на трагические события в Москве, но и тем обстоятельством, что приоритетная для населения всей страны угроза «беднежьи» воспринимается жителями страны значительно менее остро, что позволяет им обращать большее внимание на страхи и угрозы «второго» и «третьего» плана.

Аналогичным образом, применительно к ситуации в России основными источниками страхов являются «повышение цен» (41%), «рост преступности» (37%), «межнациональные конфликты» (29%), «массовая безработица» (26%), даже «гражданская война» (24%). Лишь 12% опрошенных выбрали вариант «рост терроризма». (ФОМ, февраль 2000 г.)

Наконец, в перечне угроз глобального характера половина опрошенных (50%) выбрала вариант «химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов», 39% назвали массовые эпидемии и СПИД. Лишь каждый пятый – 19% счел необходимым назвать «международный терроризм». В результате доля россиян, опасаящихся терроризма, оказалось такой же, что и доля тех, кто боится «уничтожения лесов на планете» (18%) (ФОМ, февраль 2000 г.).

Как было отмечено, наиболее остро на угрозу терроризма реагируют жители столиц (Москвы и Санкт-Петербурга). Возможно, именно здесь кроются причины повышенного внимания российского общественного мнения к проблеме терроризма. Информационное поле страны формируется экспертами, работниками СМИ, публицистами и т.п., проживающими в мегаполисах, и таким образом, опасения и страхи, присущие, прежде всего, москвичам и петербуржцам, проецируются на все население страны (а в конечном итоге и навязываются этому населению).

В реальности же, как мы убедились, доля россиян, испытывающих относительно устойчивый страх перед угрозой терактов, не превышает 15-20% населения страны (оценка сверху).

2. Россияне о перспективах борьбы с терроризмом

События нескольких последних лет и проводимые «по горячим следам» террористических актов опросы общественного мнения позволяют выделить ряд принципиальных закономерностей в восприятии россиянами терроризма как явления (причем независимо от места и условий совершаемых терактов).

Во-первых, в отношении всех крупных терактов в российском обществе доминирует убеждение в том, что их организаторы скорее всего останутся безнаказанными.

Так, лишь четверть россиян (25%) полагают, что в результате военной операции в Афганистане США удастся захватить Бен Ладена и руководителей движения Талибан. Более половины (55%) участников опроса напротив сомневаются в возможности Америки добиться поставленных целей. Остальные 19% затруднились с ответом. Еще меньше (21%) оказалось тех, кто полагает, что в результате военной операции будет устранена угроза терроризма. Сомневаются в этом 63% участников опроса (ВЦИОМ, октябрь 2001 г.)

Отметим, что приведенные данные характеризуют отношение россиян к эффективности контртеррористической операции США – страны, чей военно-полицейский потенциал, как правило, высоко оценивается россиянами. Соответственно, способность российских силовых структур противостоять террористам вызывает у населения страны не меньший скептицизм. Подавляющее большинство россиян не верит в то, что организаторы наиболее масштабных терактов в России будут обнаружены и понесут наказание.

В августе прошлого года лишь каждый пятый опрошенный (20%) считал, что правоохранительным органам удастся найти организаторов взрыва на Пушкинской площади в Москве. Более двух третей россиян (69%) сомневались, что сделать это удастся. Остальные 11% участников опроса затруднились с ответом (ФОМ, август 2000).

Тогда же только 19% россиян полагали, что будут найдены виновные во взрывах жилых домов в Москве и Буйнакске. Подавляющее большинство (70%)

считали, что этого не произойдет, и остальные 11% затруднились с ответом (ФОМ, сентябрь 2000). Достаточно близкие результаты показал и проведенный в то же время опрос ВЦИОМ: лишь около четверти (26%) россиян выражали надежду, что виновные во взрывах домов будут когда-нибудь найдены, тогда как 64% опрошенных не верили в это (ВЦИОМ, сентябрь 2000 г.).

Отсутствие уверенности в том, что терроризму можно успешно противостоять, обусловлено не столько разочарованием в возможностях конкретных (российских) силовых ведомств, сколько общими представлениями о природе терроризма. Действительно, подавляющее большинство россиян считают, что даже самые эффективные спецслужбы не в состоянии предотвратить теракты, аналогичные, например, взрыву на Пушкинской площади в Москве.

По данным ФОМ, лишь 27% россиян полагали в прошлом году, что взрыв на Пушкинской площади стал возможен вследствие плохой работы российских правоохранительных органов. Зато 65% опрошенных уверены, что даже самые эффективные органы правопорядка не в состоянии предотвратить террористические акты такого рода (ФОМ, август 2000).

Более половины россиян (55%) убеждены, что Россия, подобно многим другим странам, обречена на затяжную, многолетнюю борьбу с терроризмом, и менее трети опрошенных (28%) придерживаются мнения, что терроризм можно искоренить в ближайшем будущем (ФОМ, август 2000).

Таким образом, большинству россиян позиции государства в борьбе с терроризмом представляются заведомо более слабыми, почти проигрышными. Можно констатировать, что результатом целой череды реализованных террористических актов последних лет стало полное пропагандистское преимущество террористов над государством. Даже несмотря на ряд очевидных успехов российских спецслужб в захвате организаторов терактов, среди россиян сохраняется убеждение в неуязвимости терроризма как явления и безнаказанности террористов. Очевидно, что такая ситуация требует ряда специальных мер, направленных на внедрение в общественное мнение обратного представления – о неотвратимости кары (тем более, когда существует достаточно реальных подтверждений этому).

Обратим внимание еще и на тот факт, что российское общество никогда не предъявляло по-настоящему серьезных претензий к действующей власти (например, в форме резкого снижения рейтинга доверия) даже после самых громких террористических актов. По всей видимости, терроризм как социальное зло становится для многих россиян в ряд таких же неизлечимых болезней общества, как наркоторговля, проституция и организованная преступность, по поводу которых также трудно предъявлять претензии государству, как и врачам, до сих пор бессильным перед раком и СПИДом.

3. Россияне о формах и методах борьбы с терроризмом

3.1. Силовые («наступательные») методы решения проблемы терроризма

Возможно, именно в силу стойкого убеждения россиян в заведомом стратегическом преимуществе террористов перед любыми спецслужбами большинство населения страны не считает эффективными и целесообразными силовые методы борьбы с террористами.

В ходе одного из опросов ВЦИОМ предложил респондентам рассмотреть типовую ситуацию с захватом заложников террористами и выбрать одну из

двух альтернатив: либо любой ценой обезвредить преступников, даже если это приведет к жертвам, либо любой ценой избежать крови, даже если для этого потребуется выполнить требования террористов. Несмотря на то, что первый вариант развития событий имеет достаточно много сторонников в российском обществе (33%), большинство опрошенных (58%) предпочли бы все же второй вариант (ВЦИОМ, август 2001).

Непосредственно после террористических актов в США подавляющее большинство россиян (80%) было убеждено, что произошедшее затрагивает интересы не только США, но и всего мира (ВЦИОМ, сентябрь 2001). Вместе с тем, признавая, что режим талибов представляет угрозу интересам России, и теоретически поддерживая стремление США уничтожить международный терроризм, россияне одновременно рекомендуют правительству страны занять нейтральную позицию и не оказывать сколь либо заметной поддержки контртеррористической операции США в Афганистане.

Так, две трети россиян (68%) выступили против предоставления США военных баз в Таджикистане для проведения операции против талибов, даже если будет неоспоримо доказано, что именно исламские экстремисты организовали теракты в США. Лишь 21% опрошенных склоняются к тому мнению, что в этой ситуации Россия может позволить использовать свои базы. Против совместного участия российских и американских ВС в наземной операции в Афганистане выступили 79% опрошенных (и только 12% поддержали эту идею). (ВЦИОМ, сентябрь 2001).

Даже в поддержку такой относительно безопасной меры как поставки вооружений Северному Альянсу высказались всего лишь 19% опрошенных россиян (ВЦИОМ, октябрь 2001).

Не исключено, что, протестуя против любых силовых рецептов решения проблемы терроризма, россияне руководствуются не только соображениями гуманизма и нежеланием проливать кровь своих солдат, но и просто боязнью того, что силовые методы вызовут ответную реакцию террористов.

Например, в случае с Бен Ладеном, лишь 12% россиян считает, что его физическое устранение приведет к снижению вероятности повторения террористических актов. Заметно больше тех, кто полагает, что вероятность новых терактов после смерти террориста №1 повысится – таких оказалось 28%. Наконец, почти половина (47%) опрошенных уверены, что смерть Бен Ладена никак не скажется на активности международных террористов (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.).

И в этом контексте осторожная позиция россиян скорее всего объясняется нежеланием «засвечиваться» перед лицом международных террористов в качестве активного партнера США и участника контртеррористической коалиции. Косвенным образом эту гипотезу подтверждает и тот факт, что россияне, как правило, не имеют ничего против операций спецслужб, направленных на устранение лидеров террористов. Возможно, что «простые» силовые методы решения террористической проблемы неприемлемы не сами по себе, а лишь в той степени, в которой они могут спровоцировать войну между Россией и международным терроризмом (или народами стран, объявленных прибежищем террористов). А вот более «хитрые» (как представляется населению) «спецоперации» получают почти безоговорочную поддержку.

Почти три четверти (71%) россиян считали в сентябре этого года возможным разрешить спецслужбам проведение покушений на террористов

(даже в том случае, если они скрываются на территории других стран). Лишь 12% опрошенных выступили против такого предложения (ВЦИОМ, сентябрь 2001).

3.2. Административные («оборонительные») методы решения проблемы терроризма

В качестве альтернативы различным силовым сценариям решения проблемы терроризма россияне готовы охотно поддержать любые меры, направленные на усиление внутреннего государственного контроля со стороны силовых ведомств.

Почти единогласно россияне поддерживают предложение об ужесточении режима выдачи въездных и выездных виз в различные страны мира с целью борьбы с террористами. В поддержку такого решения выступают 85% опрошенных и лишь 11% не согласны с этим предложением. (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.).

За ужесточение процедуры контроля документов и практики личного досмотра высказываются 93% россиян. Только 5% опрошенных считают это неприемлемым. (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.).

Более половины граждан страны (56%) считают допустимым в рамках борьбы с терроризмом прослушивание телефонных переговоров и просмотр электронной почты. Только треть россиян (35%) не согласны с такой мерой (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.).

Столь впечатляющая готовность россиян поступиться личными свободами и «правами граждан» объясняется прежде всего тем, что в реальности эти меры не затрагивают интересы подавляющего большинства россиян (и уж никак не создают принципиально новой реальности, серьезно отличающейся от сегодняшних условий, в которых тот же личный досмотр и контроль документов широко практикуется органами внутренних дел). С другой стороны, данный перечень мер неизбежно апеллирует к исторической памяти россиян, напоминая о принципах работы советских силовых структур, успешно (по мнению населения) оградивших страну от терроризма.

Характерно, что из всех мер, предложенных участникам опроса ВЦИОМ в качестве возможных методов борьбы с чеченским терроризмом, наиболее популярными оказались меры изоляционистского характера.

В августе этого года, отвечая на вопрос ВЦИОМ о предпочтительных способах борьбы с чеченским терроризмом, россияне чаще всего высказывались за «создание полноценной границы между Россией и Чечней» (44%), «введение ограничений на передвижение жителей Северного Кавказа по территории РФ» (37%), «депортацию чеченцев из России» (35%). Среди мер, связанных с силовым решением проблемы, наиболее популярным оказалось предложение о «создании отрядов самообороны в приграничных с Чечней районах» (20%). (ВЦИОМ, август 2001).

Таким образом, сегодня большинство россиян не настроены поддерживать любые формы открытой конфронтации с международным терроризмом. Оптимальным вариантом борьбы с терроризмом российскому общественному мнению представляется режим «отгораживания» страны как от внешнего мира, так и от внутренних очагов нестабильности и источников террористической угрозы. По всей видимости, такая позиция является неизбежным следствием неверия россиян в способность государства эффективно противостоять терроризму. В этом контексте задача восстановления веры россиян в собственные силовые структуры приобретает еще большее значение.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТАХ В США

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР, СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США, ФРАНЦИИ, ВЕНГРИИ, ГЕРМАНИИ

© ЦИРКОН 27.09.2001

- *Террористические акты в США являют собой уникальную для мировой социологии ситуацию практически стопроцентной осведомленности населения о событии не только в США, но и в других странах, включая Россию.*
- *При этом россияне, хотя и осуждают террористов, в целом жестко настроены по отношению к самим США, как «причине» терактов, так и к последующим действиям Америки.*
- *Западная Европа и Москва в своих суждениях схожи и отличаются от России - большинство россиян считают, что теракты являются расплатой за политику США по отношению к другим странам.*
- *Россияне склонны в большей степени возлагать ответственность за террористическую атаку на исламских экстремистов, возможно, поэтому значительное большинство граждан России испытывают чувства тревоги и страха за себя и свои семьи.*
- *Граждане РФ в основном неодобрительно относятся к намерению американского правительства осуществить акции возмездия.*
- *Большинство респондентов, в этой ситуации считают, что Россия должна занять позицию невмешательства.*
- *В России, как и в Венгрии, Германии, Франции по-разному отвечают об изменениях позиции США в мире. Однако, доля считающих ее «неизменной» выше остальных.*
- *В новой обстановке 60% российских жителей не возражают против ужесточения контроля и ограничение гражданских свобод ради безопасности страны.*

1. Террористическая атака на США: информированность населения

Террористические акты, произошедшие в Нью-Йорке и других городах США 11 сентября, несомненно, относятся к разряду особых событий, о которых знают и говорят практически все жители России. Так, 100% москвичей по результатам блиц-опроса ВЦИОМ слышали о случившемся в Америке. 92% населения РФ видели по телевидению кадры террористической атаки на США (ФОМ, сентябрь 2001 г.).

Очевидно, в данном случае Россия не является исключением – не менее высокий уровень осведомленности о трагических событиях демонстрируют жители других стран. 98% граждан Венгрии уже на следующий день ответили, что слышали о терактах против США (ГЭЛЛАП-Венгрия, сентябрь, 2001 г.) Стопроцентная информированность населения (впервые в истории опросов!) зафиксирована в Германии Институтом демоскопии г.Алленсбаха (сентябрь, 2001 г.).

2. Общественная «расшифровка» террористической атаки: кто? и против кого?

Отвечая на вопрос, против кого направлена акция террористов, россияне разделились практически поровну. Значительное число россиян (42%) восприняли

террористическую атаку на США как событие, являющееся не только внутренним делом американцев, рассматривая ее как войну против всей западной цивилизации. Почти столько же граждан РФ (38%) - придерживаются мнения, что теракты это борьба только против США (ФОМ, сентябрь, 2001 г.). В этом вопросе мнение москвичей более однородно и существенно отличается от общероссийского: подавляющее большинство москвичей (85%) высказались за то, что теракты касаются всего человечества, а не только американцев (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.)

В данном случае москвичи больше похожи на западноевропейцев, чем остальные россияне. Так, 88% французов думают, что атака против США угрожает всему миру (не согласны с этим 12%) (Агентство Group CSA, сентябрь, 2001 г.). Более половины (57%) граждан ФРГ считают правильным решение НАТО рассматривать теракт как атаку на все страны-члены альянса, в т.ч. Германию (против 25%) (Институт демократии г. Алленсбаха, сентябрь, 2001 г.). Здесь сказывается и присущее европейцам ощущение причастности ко всему миру, и большая включенность жителей Европы в информационно-идеологическое поле, задаваемое ведущими мировыми информационными субъектами.

Несмотря на то, что более 40% россиян не считают теракты борьбой только против США, 63% населения России согласны с утверждением, что атака на Америку является расплатой за политику, проводимую США по отношению к другим странам (не согласны 22% опрошенных) (ФОМ, сентябрь, 2001 г.). Мнение жителей столицы по этому вопросу существенно отличается от общероссийского: в Москве, наоборот, 61% респондентов не считают, что своими бомбардировками в Хиросиме, Нагасаки, в Ираке и Югославии американцы «заслужили» террористические акты (противоположное мнение высказали 35% опрошенных) (ВЦИОМ, сентябрь, 2001 г.).

Возлагая большую долю ответственности за случившееся на США, подавляющее большинство россиян (79%) все-таки безусловно или скорее осуждают тех людей, которые радовались трагическим событиям в этой стране (не осуждают их всего 15% россиян) (ФОМ, сентябрь, 2001 г.).

Результаты опросов свидетельствуют, что авторами и организаторами террористической атаки на США респонденты склонны в большей степени считать исламских экстремистов. По данным РОМИР, в этом уверены половина жителей Москвы (РОМИР, сентябрь, 2001 г.). Сходные результаты получены в московском опросе ВЦИОМ: 29% опрошенных считают организаторами терактов исламских экстремистов, 23% - Бен Ладена, 8% - палестинских террористов и еще 6% - Ирак и/или Саддама Хусейна (ВЦИОМ, сентябрь, 2001 г.). Другие версии представлены следующими мнениями: спецслужбы США и некоторых государств (ВЦИОМ 6%,

РОМИР 11%); безумцы-одиночки (ВЦИОМ 3%), религиозные экстремистские группировки (РОМИР 8%), радикальные группировки антиглобалистов (РОМИР 5%). Впрочем, многие москвичи затруднились ответить на вопрос об организаторах терактов (около трети в опросе ВЦИОМ и около четверти – в опросе РОМИР).

Заметим, что более половины жителей Москвы (52%) придерживаются позиции, что организаторы терактов не будут найдены, противоположное суждение высказывают 40% опрошенных (8% затруднились с ответом) (ВЦИОМ, сентябрь, 2001 г.). По данным РОМИР, 45% москвичей полагают, что найти виновников трагедии властям США не удастся (или это маловероятно); 48% респондентов полагают, что власти США сумеют или скорее сумеют их найти, 7% затруднились ответить (РОМИР, сентябрь, 2001 г.).

3. Террористические акты: первые эмоциональные реакции и ожидания

Сообщение о трагических событиях в США вызвало сходные чувства у граждан разных стран – в первую очередь, чувства страха, тревоги, беспокойства за себя и близких. Так, 70% россиян утвердительно ответили на вопрос «Бойтесь ли Вы или не бойтесь стать жертвой террористического акта?». Отрицательно ответили 27% респондентов (ФОМ, сентябрь, 2001 г.). Ответы на вопрос о чувствах москвичей в связи с терактами распределились следующим образом: 52% - «возмущение», 48% - «сочувствие», 29% - «тревога», 28% - «страх», 11% - «недоумение» (ВЦИОМ, сентябрь, 2001 г.).

В том, что они испытывают страх, признались 60% граждан ФРГ (35% немцев считают, что это «слишком сильно сказано») (Институт демоскопии г. Алленсбаха, сентябрь, 2001 г.). Чуть более половины жителей Венгрии (51%) выразили обеспокоенность тем, что они сами или члены их семьи могут стать жертвой теракта (не обеспокоены 47%) (ГЭЛЛАП-Венгрия, сентябрь 2001 г.).

Опросы общественного мнения зафиксировали (особенно в первые дни после трагических событий) наличие опасений о возможном повторении терактов, подобных случившимся, и связанный с этим повышенный уровень тревожности населения. Только 15% россиян считают, что новая атака террористов в ближайшее время невозможна. По 10% респондентов не исключают возможности такой атаки в Европе и США, 4% - в России, при этом 40% опрошенных полагают, что атака вероятна во всех этих регионах в равной мере (ФОМ, сентябрь, 2001 г.). Около половины москвичей (45%) полагают, что теракты вполне вероятны на территории США, и еще больше респондентов (53%) думают, что повторение подобных актов возможно в ближайшее время и на территории других государств (ВЦИОМ, сентябрь, 2001 г.). 77% жителей столицы опасаются угрозы повторения терактов в России, не опасаются угрозы только 22% (РОМИР, сентябрь, 2001 г.).

Жители других стран также обеспокоены возможностью повторения подобных ударов. К примеру, чуть более половины граждан Венгрии (52%) согласны с мнением, что ударов стоит ожидать в будущем по всему миру (не согласны 39%). Однако с мнением, что террористическим атакам может подвергнуться сама Венгрия, согласно заметно меньшее число опрошенных – 28%, а 66% респондентов вообще не верят в такую возможность. По все видимости, это связано с периферийным положением данного государства на политической арене и его нейтральной внешней политикой (ГЭЛЛАП-Венгрия, сентябрь 2001 г.).

Значительная часть россиян считает также, что произошедшие события могут привести даже к развязыванию Третьей Мировой войны: такие опасения высказали

40% жителей РФ (45% не согласны с этой точкой зрения) (ФОМ, сентябрь, 2001 г.) и столько же (41%) москвичей (49% не согласны) (ВЦИОМ, сентябрь, 2001 г.).

4. Общественное мнение о возможных акциях возмездия со стороны США

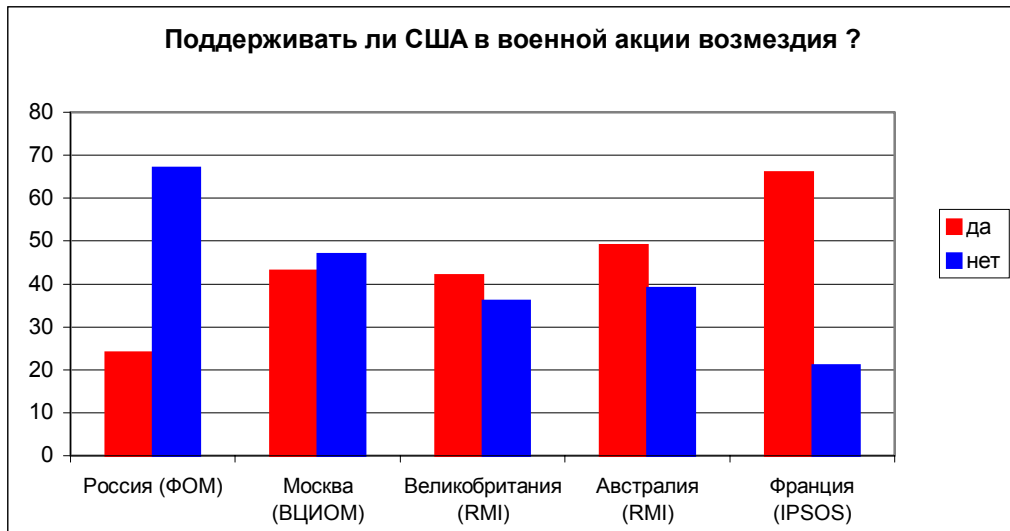
Большинство россиян (61%) неодобрительно относятся к намерению американского правительства осуществить акции возмездия против стран, помогающих, по мнению США, международным террористам. Одобрительное отношение высказали втрое меньше участников опроса – 27% (ФОМ, сентябрь, 2001 г.). Сходные результаты были получены в опросах москвичей: две трети жителей столицы осудили бы США за ракетно-бомбовые удары по странам, в которых могут скрываться террористы и организаторы терактов, только 19% отнеслись бы к ударам с пониманием и одобрением. При этом большинство москвичей (61%) положительно относятся к нанесению Соединенными Штатами ракетно-бомбовых ударов непосредственно по базам террористов (против 26%). Заметим, что в большей степени одобрительное отношение к возможным ответным ударам американцев выражают представители старших возрастных категорий (ВЦИОМ, сентябрь, 2001 г.).

Только четверть россиян считает, что Россия должна поддержать акцию возмездия США против стран, помогающих международным террористам. (Москвичи в этом вопросе оказались, как обычно, более «прозападны»: 43% высказались за необходимость такой поддержки, 47% - против, ВЦИОМ, сентябрь, 2001 г.). Позиция большинства респондентов (58%) состоит в том, что в этой ситуации наша страна вообще должна придерживаться политики невмешательства. А по мнению 10% опрошенных, России вообще следует противодействовать возможным военным действиям со стороны США. При этом важно подчеркнуть, что подавляющее большинство граждан, даже высказавшихся за поддержку Россией акций возмездия США, выступают исключительно за «мирные» формы поддержки: «поддерживать на уровне Президента», «поддерживать на дипломатическом уровне», «предоставлять разведывательную информацию», «поддерживать общим сочувствием» (ФОМ, сентябрь, 2001 г.).

В этом вопросе российское общественное мнение отличается большей последовательностью, чем действия иных политиков. Так, год назад после очередного наступления талибов две трети россиян (66%) полагали, что их выход к афгано-таджикской границе представляет угрозу безопасности России, и более половины (51%) считали в этой связи необходимым помогать Таджикистану в охране границ. Но вместе с тем большинство респондентов (41% против 20%) полагали, что в вопросе противодействия талибам у России и Запада различные интересы.

В отличие от россиян, граждане некоторых западных стран с большей поддержкой относятся к намерению американского правительства начать военную операцию против страны, где расположены базы террористов (если их личность будет установлена). По данным компании Roy Morgan International, за начало военной операции со стороны США высказались 65% граждан США, 42% граждан Великобритании, 49% граждан Австралии (против в каждой стране соответственно 18%, 36%, 39%). Отличную от других позицию заняли новозеландцы: 42% - «за» и 46% – «против». (Roy Morgan International, сентябрь, 2001 г.).

Две трети французов одобряют участие Франции в военной операции, которая может быть начата США или НАТО, скорее или полностью против участия – 21% (IPSOS, сентябрь, 2001 г.).

5. Общественное мнение о долгосрочных последствиях событий в США

Мнения россиян о том, как скажутся события в США на позиции этой страны в мире, распределились следующим образом: 36% участников опроса уверены, что эти позиции не изменятся; вдвое меньше (18%) считают, что усилятся, а 27% полагают, что позиции Америки в мире скорее или безусловно ослабнут (ФОМ, сентябрь, 2001 г.).

Похожее мнение высказывают жители Венгрии. С тем, что теракты подорвали статус США как сверхдержавы, согласны только 36% населения Венгрии (57% не согласны с этим утверждением) (ГЕЛЛАП-Венгрия, сентябрь, 2001 г.).

71% москвичей ожидают изменений (36% - значительных, 35% - незначительных) во внешнеполитической линии США (не разделяют этого мнения 20% опрошенных) (РОМИР, сентябрь, 2001 г.).

На вопрос о влиянии произошедших событий на российско-американские отношения граждане РФ ответили следующим образом: более трети (35%) считают, что отношения между нашими странами улучшатся; 12% - что ухудшатся, по мнению 26% опрошенных, события никак не повлияют на межгосударственные отношения (ФОМ, сентябрь, 2001 г.).

Относительно влияния трагических событий в США на позиции России в мире почти половина (47%) россиян придерживаются мнения, что эти позиции останутся без изменений; усиления позиции нашей страны в мире ожидают 30% респондентов, ослабления – только 4%.

Москвичам был также задан вопрос о последствиях терактов в США для российской экономики. На возможность глобального экономического кризиса, который затронет Россию, указали только 8% жителей столицы; 35% опрошенных не исключают, что события вызовут кратковременный кризис, а 33% москвичей полагают, что теракты практически не скажутся на российской экономике; 14% граждан предположили, что рост цен на нефть и цветные металлы окажут позитивное влияние на экономику России; 11% затруднились с ответом (РОМИР, сентябрь, 2001 г.).

Естественно, что одним из важных последствий трагических событий в США является актуализация проблемы государственной безопасности. В связи с этим россиянам был задан вопрос «В России следует или не следует ради безопасности страны ужесточить контроль и ограничить гражданские свободы?». За ужесточение контроля и ограничение гражданских свобод высказались 60% (!) граждан, вдвое

меньше – 29% россиян считают, что этого делать безусловно или скорее не следует. Заметим, что когда в сентябре 1999 года после взрывов домов в Москве респондентам ФОМ был задан вопрос о том, надо ли в связи с террористическими актами ввести на территории России чрезвычайное положение, только 25% поддержали такое решение, а 63% опрошенных были «против». С одной стороны это может свидетельствовать о том, что понятие «гражданских свобод» является для россиян слишком далеким понятием, и их «ограничение» вызывает гораздо меньше опасений, чем «введение» очень тревожного «чрезвычайного положения». С другой стороны сопоставление приведенных данных может указывать и на существенные сдвиги, происшедшие в общественном сознании россиян за два года.